

ВОССТАВШЕЕ ЗЛО
РУССКИЙ МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

РУСЛАН
ЕРОФЕЕВ

ХТОНЬ

Зверь из бездны

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е78

Художник — *Андрей Мозгалеvский*

Ерофеев, Руслан Николаевич.

Е78   Хтонь. Зверь из бездны / Руслан Ерофеев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-098157-1

Начав расследование жестокого убийства школьницы, следователь по особо важным делам Казарин сталкивается с чередой жутких и непонятных событий. То, что жертва оказывается беременной, оставаясь при этом девственницей, открывает простор для самых невероятных метафизических гипотез. А найденный при расследовании артефакт послужит ключом к тайне Второго Пришествия.

В поисках маньяка Казарин посетит злачные места, морг, цыганский табор, кладбище, городские подземелья, подвалы КГБ, психушку и «зону». Но так и не сможет понять, что ищет не человека, а настоящего зверя из бездны.

Роман основан на реальных событиях — преступлениях сексуальных маньяков, совершенных в 1980-х годах в СССР.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ерофеев Р. Н., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
ISBN 978-5-04-098157-1   © ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Я посвящаю эту книгу моей жене
Наташе ВУРВАРГ, без которой бы
вообще ничего не было.*

*Выражаю признательность за умные советы
моему другу Степану ОГЛОТКИНУ,
который когда-нибудь обязательно напишет
свою книгу гораздо лучше этой.*

*Благодарю Андрея МЕДВЕДЕВА и всех-всех-всех,
без кого эта книга была бы хуже,
чем она есть.*

Зверь, которого ты видел, был, и нет его,
и выйдет из бездны, и пойдет в погибель;
и удивятся те из живущих на земле, имена которых
не вписаны в книгу жизни от начала мира,
видя, что зверь был, и нет его, и явится.

Откровение Иоанна Богослова, глава 17

От автора

Эти преступления повергают в шок, кажутся диким, невероятным вымыслом. Их совершают с невиданной жестокостью, нанося жертвам множество увечий — чаще всего в области половых органов. Нередко преступник издевается над трупами, занимается каннибализмом — пожирает груди у женщин и гениталии у мальчиков. Чикатило, Альберт Фиш, Джек-потрошитель, «Царскосельский душегубец» Сазонов — эти имена и клички давно уже стали нарицательными, зажили отдельной от своих прежних носителей жизнью, перекочевав из реальной действительности в фильмы ужасов и дешевое бульварное чтиво.

И все же в этой книге довольно мало ключевых событий, которые бы не происходили в действительности, и еще меньше персонажей, которых не существовало на самом деле. Очень странно говорить подобное о мистическом триллере, где, казалось бы, априори не может быть ничего, кроме вымысла. Однако это так. Сейчас я попробую объяснить почему.

Замысел данного романа возник в 2007 году, когда я, профессиональный журналист-криминальщик, занимался подготовкой цикла материалов о маньяках, действовавших на территории Ивановской области. Я добросовестно перелопачивал кипы старых уголовных дел и других малодоступных широкой общественности документов, любезно предоставленных мне тогдашним начальником отдела криминалистики областной прокуратуры Игорем Александровичем Захаровым, которого ныне, к сожалению, уже нет с нами.

Однако ни леденящие кровь строчки казенных протоколов, ни книги по судебной психиатрии, которые я тогда прочитал в великом множестве, так и не смогли дать мне от-

вета на вопрос: как и почему люди становятся сексуальными маньяками-убийцами? Ни марксистско-ленинская теория о том, что преступника делает из человека среда, ни изоциренные фрейдистские толкования меня никоим образом не убедили.

И тогда я решил попытаться отыскать ответ на этот вопрос довольно необычным способом — творчески осмыслив историю сексуальных преступлений человечества. То, что это сделано сквозь призму мистики, я считаю допустимой вольностью — в конце концов, на мой взгляд, тот же фрейдизм скорее мистичен, чем научен. В результате и появилась эта книга, героями которой стали такие известные исторические личности, как Моисей, маршал Франции Жиль де Ре — прототип Синея Бороды, Аракчеев и его любовница Настасья Минкина и даже... генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов! Основное место действия романа — вымышленная российская глубинка времен конца застоя (хотя многие жители города Иваново при желании смогут угадать в ней некоторые черты своей малой родины). Также читатель побывает в Древнем Египте, средневековой Франции, Российской империи XIX века и кое-где еще. Масштабность замысла меня ничуть не смущает — я твердо знаю, что до меня никто ничего подобного не писал!

Личность антагониста главного героя также отнюдь не высосана мной из пальца. Это собирательный образ. В нем воплотились истории нескольких маньяков. Педофила Анохина, который изнасиловал и убил 11-летнюю школьницу в Иваново в 1989 году. Некрогеронтофила Сопова, убивавшего в том же году пенсионерок в городе Кинешма Ивановской области и совокуплявшегося с их трупами. А также ряда других сексуальных преступников СССР, современной России и остального мира.

Даже история купца Брыльева, его увлечение тайнами Древнего Египта и байка про мумию, замурованную в стену, позаимствованы мной из биографии вполне реального человека, мецената Дмитрия Геннадьевича Бурulina, жившего в конце XIX — начале XX вв. в «безуездном» городе Ивано-

во-Вознесенске. В описании мистического тоннеля я пользовался собственными впечатлениями от экскурсии по подземному ходу, который и ныне соединяет особняк Д.Г. Бурлыгина с ивановским краеведческим музеем, носящим теперь его имя.

Признаться, в самом начале работы над книгой я был глубоко убежден, что пишу документальный детектив с историческим уклоном. Но уже начиная с первых глав мистика и хоррор стали властно врваться в ткань повествования, и в итоге я неожиданно для самого себя обнаружил, что пишу мистический триллер.

Итак, я приглашаю любящего ужасы, мистику и историю читателя окунуться в мир, полный мрачных древних чудес, оживших кошмаров и поистине зверских преступлений, распутывая которые можно не заметить, как сам превратишься в зверя... Искренне надеюсь, что читать эту книгу вам будет не менее интересно, чем мне было ее писать. Но вынужден предупредить «на берегу», что в романе присутствует немало тяжелых, крайне жестоких и попросту шокирующих даже издавшего виды современного читателя сцен, так что я не рекомендовал бы его к прочтению впечатлительным людям. Однако, как я заметил, преступления на сексуальной почве болезненно интересуют даже людей, считающих себя нормальными, — иначе вы бы держали в руках не эту книгу, а какую-нибудь другую, признайтесь себе в этом. В любом случае, прежде чем приняться за чтение, прошу вас обратить внимание на предупреждение, вынесенное в самое начало романа: «Читать нельзя бояться». Запятую в этой фразе вам придется поставить самостоятельно. За любые последствия вашего решения автор ответственности не несет.

Руслан ЕРОФЕЕВ

Пролог

ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА

Если бы мы и знали, кто мы такие, то наверняка последовали бы примеру сэра Артура Джермина, который однажды вечером облил себя маслом и поджег...

Говард Филлипс Лавкрафт

Артем знал, что всё не наяву. Глюк. Блазн. Сквозняк из трещины в подкорке. Жирный раздувшийся утопленник, всплывший из темных глубин подсознания.

Знал, но ничего не мог с собой поделать — было страшно.

Страшно и... любопытно. До холодного тремора под ребрами.

Еще он непонятно откуда, но при этом совершенно точно знал, что говорить с призраком нельзя. Звериной чуйкой ощущал, что совершает запретное. Что после двух простых слов пути назад уже не будет. И все же спросил:

— Кто ты?

Черная обтекаемая тень не шевельнулась. Но в голове Артема, больно ударяясь в беззащитный мозг каждым словом, раздался бесцветный голос:

— У меня много имен. Жиль де Монморанси-Лаваль, барон де Ре, граф де Бриен, сеньор д'Ингран и де Шамптос, маршал Франции. Влад Третий Цепеш. Елизавета Батори. Дарья Николаевна Салтыкова, урожденная Иванова. Сержант Франсуа Бертран. Девица Настасья Минкина. Альберт Гамильтон Фиш, известный также как Лунный Маньяк, Серый Призрак, Бруклинский Вампир, Буги-мен и Вервольф Вистерии.

Андрей Романович Чикатило. Однако истинное мое имя ты узнаешь в конце пути... А ты? Кто ты?

Артем не знал, что отвечать призраку.

— Как бы меня ни звали, тебя всегда, во все времена зовут одинаково, — продолжал вещать голос в черепной коробке, неприятно царапая ее стенки сонорными согласными. — Твое имя никогда не менялось — как и выражение твоего лица, когда ты исполнял симфонию боли на моих жилах и сухожилиях. Ты отрезал мне нос, уши, язык, пальцы рук и ног, половые органы и отдавал на съедение муравьям — твое имя было тем же. Ты сажал на мое тело крысу в клетке без дна, и она прогрызала меня насквозь в поисках свободы — оно оставалось прежним. Ты швырял меня в объятия «железных дев», и во тьме их лона я умирал мучительной смертью, терзаемый шипами и лезвиями, которые были немилосердно коротки для того, чтоб я бросился на них грудью и получил избавление — и тогда твое имя оставалось без изменений. Когда все эти испражнения твоего воспаленного мозга были сочтены бесчеловечными, ты стал просто окунать меня в камеру с дюжиной потных скотов, и в этих «обиженках» из меня, разрывая внутренние органы, делали «петушиную масть», «чушкаря», «дырявого» — о, это очень человечно! И всегда — всегда! — тебя звали одинаково. Ибо имя тебе от века — Инквизитор.

— Но что заставило тебя явиться ко мне сейчас? — прошептал Артем.

— Тульпа... — прошелестело в его голове осенним листом, опавшим со старого кладбищенского дерева.

Тульпа? Что за тульпа? «Анатомия доктора Тульпа»? Есть, кажется, такая картина у Рембрандта, вспомнилось Артему. Там врач демонстрирует своим ученикам внутренности препарированного трупа. Но при чем здесь это?

— Невежество всегда являлось альтер эго инквизиторов. — В голосе, сверлящем мозг Артема, послышались нотки иронии. — Хотя откуда вам, кадаврам болезненного западного аскетизма, знать про тульпу! Тульпа — это друг. Это больше, чем друг. Тульпа — это часть тебя. Кусочек твоего

«я». Откол сознания в осязаемой форме. Совершенный помощник. Лучший в мире собеседник. И самый сладкий любовник. Вот представь: лежишь ты на диване, а рядом с тобой — твой воображаемый друг. Ты можешь его видеть, слышать, разговаривать с ним, и он будет тебе отвечать. Если это женщина, то ты сможешь чувствовать её запах и даже осязать её. Она будет сладка. Очень сладка. Она будет пытать тебя на дыбе сладострастия, Инквизитор. Она замучает тебя своей любовью почище, чем штатный палач твоей инквизиции, да будет навеки проклято её имя! Тульпа откроет тебе такие бездны наслаждения, которые ты не познаешь ни с одной из реально существующих женщин. Да почему, собственно, женщин? Это может быть и мужчина, и маленький мальчик, и даже собака... Ты хотел бы попробовать с собакой, о аскетичнейший из инквизиторов? Или все же предпочтешь мальчика?

— Прекрати! — выкрикнул Артем. — О чем ты говоришь? Это галлюцинация? Карманная шизофрения?

— Ты, Инквизитор, по своему обыкновению разговариваешь на языке, который оскверняет уста и отравляет разум, — отвечал голос. — С твоего позволения, воспользуюсь иной терминологией. Она также будет тебе понятна, ведь вы, инквизиторы, некогда мнили себя великими экспертами в вопросах оккультизма. Так будет проще: тульпа — это своеобразный вид суккуба. Или инкуба¹ — зависит от твоих личных предпочтений. Хотя можно и еще проще: тульпа — это самая обыкновенная лярва. Только самодельная. В вопросе лярв вы тоже великие эксперты, не так ли, святоши?... Недаром обычно в историях о встречах с суккубами и инкубами фигурируют монахи и монахини. Сексуальные переживания на фоне длительного воздержания перетека-

---

¹ Суккѹб, суккѹбус (от лат. *succuba* — любовница; *succub (āre)* — «лежать под») — демонесса похоти и разврата, посещающая ночью молодых мужчин. Инкуб, инкубон, (от лат. *Incubare* — «возлежать сверху») — демон в облике мужчины, вступающий в связи с женщинами (здесь и далее — примеч. авт.).

ют в эротические сновидения, а в конце концов непременно материализуются. Даже сами наместники Бога на Земле не гнушались этого дела. Будущий папа Сильвестр Второй, которого тогда еще звали Гербертом Аврилакским, встретил однажды девушку удивительной красоты по имени Мери-диана, которая пообещала ему богатство и свои магические услуги, если тот согласится быть с нею. Стоит ли говорить, что он не стал отказываться и каждую ночь наслаждался ласками своей таинственной любовницы, а затем началось его стремительное восхождение по ступеням католической иерархии к папскому трону. Конечно же, то был суккуб... Но любовными утехами функции тупльпы не исчерпываются...

— Все равно ничего не понимаю, — заворуженно прошептал Артем.

— И немудрено, — продолжал Голос-в-Голове. — Что с вас взять, считающих даже обычное соитие мужчины с женщиной грехом, а соитие с небольшой долей фантазии — смертным грехом! С течением времени изменилась лишь терминология, но понятие о запретности физических наслаждений осталось таким же, как сотни лет назад... Хотя и европейцам все же удалось прикоснуться к тупльпе. Француженка Александра Давид-Неэль в двадцатых годах двадцатого века отправилась в Тибет, и местные йоги посвятили ее в тайну тупльпы. Говорят, она даже неоднократно наблюдала материализацию тупльп. А затем решила сотворить тупльпу сама. Но ее тупльпа вышла из-под контроля...¹

— А какое отношение все это имеет к Салтычихе и этому, как его... Жилу де... — нетерпеливо прервал Артем. Остальных названных призраком имен он попросту не знал.

— Как же ты глуп! — В Голосе-в-Голове слышались нетерпеливые интонации — если могут быть какие-либо интонации в Голосе-в-Голове. — Барон Жиль де Ре прочитал

---

¹ Тупльпа — в тибетском и индийском буддизме, в религии бон и в оккультизме — индивидуальная или коллективная галлюцинация, затрагивающая различные органы чувств.

«Жизнь двенадцати Цезарей» Светония, про развлечения римских императоров-выродков, Нерона и Калигулы. И стал приносить в жертву Сатане младенцев в своей башне. Потом он стал прототипом Синей Бороды, и про него тоже были написаны книжки. И кто-то прочитал о жизни Жилия де Ре. Что непонятного?!

— Но я-то здесь при чем?! — закричал Артем и рванулся к неясному темному силуэту. Схватил его за черные одежды, вцепился поганцу в голову. Капюшон чуть сполз назад, открыв то место, где у призрака должно было быть лицо. Но лица никакого не было. Была лишь маска из жирных копошащихся опарышей.

Зловонная трещина рта разверзлась с явственно слышимым чавканьем, в нее тут же провалилось несколько червей. Из черной глубины вырвались вместе с запахом могилы шелестящие звуки:

— Неужели ты все еще ничего не понял, Инквизитор?

Гниющее, источенное червями лицо призрака в руках Артема поплыло, стало меняться на глазах, как картинки на страницах быстро перелистываемой книги. Сначала оно превратилось в лицо прекрасной девушки. Потом нежные щеки сморщились, и аморфная масса застыла в гнусную физиономию плотоядно ухмыляющегося старика. Его мгновенно сменила мохнатая волчья морда. Которая, злобно оскалившись, тут же трансформировалась в ангельское личико младенца в золотистых кудряшках, точь-в-точь как на октябрятской звездочке. Артем заворуженно наблюдал, как сотни лиц ежесекундно сменяли друг друга подобно картинкам на экране взбесившегося телевизора. Постоянно меняющийся рот хрипел, рычал, нежно щебетал, басил, по-детски гугукал:

— Нас много — ты один... Нас много — ты один...

Вдруг Артем содрогнулся: он увидел в капюшоне призрака свое собственное лицо.

— Ты — это мы. А мы — это ты, — прокаркала голова Артема, глядевшая на него из складок черного капюшона. — Что внизу — то и наверху. Инквизитор и тот, кого он убивает,